

Нуриев Ахат Дамирович

**УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНОГО НАПИТКА В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВИНЫ И ВИДЫ НАКАЗАНИЯ**

В статье рассматриваются методы доказательства вины в употреблении спиртного напитка, считавшегося уголовно наказуемым преступным деянием в мусульманском праве. Особое внимание уделено вопросам проявления признаков алкогольного опьянения, показаниям свидетелей и чистосердечному признанию правонарушителя. Автор анализирует виды наказания за данный вид преступления, раскрываются особенности подходов представителей различных правовых школ, оформившихся в Арабском халифате. Также подчеркивается актуальность исследуемой темы для российского правоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ACTIVE REPENTANCE AS A FORM OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY ACCORDING TO SOVIET LEGISLATION

Molotilkin Sergei Vital'evich
Katanov Khakass State University
okmsvzo@yandex.ru

The article is devoted to the research of the institution of active repentance in Soviet criminal legislation. The peculiarities of the exemption from criminal liability of people guilty of crime on the assumption of the manifestation by them of active repentance and the execution of the prescribed post-criminal actions are singled out and analyzed. The author characterizes the regulatory legal acts, on the basis of which exemption from criminal liability was carried out, and the types of crimes, for which the criminal-legal measures of influencing the guilty were replaced by impunity. The paper focuses on the fact that "exemption from criminal liability" and "impunity" have different meanings.

Key words and phrases: active repentance; criminal liability; punishment; exemption from criminal liability; impunity.

УДК 343.01

Юридические науки

В статье рассматриваются методы доказательства вины в употреблении спиртного напитка, считавшегося уголовно наказуемым преступным деянием в мусульманском праве. Особое внимание уделено вопросам проявления признаков алкогольного опьянения, показаниям свидетелей и чистосердечному признанию правонарушителя. Автором анализируются виды наказания за данный вид преступления, раскрываются особенности подходов представителей различных правовых школ, оформившихся в Арабском халифате. Также подчеркивается актуальность исследуемой темы для российского правоведения.

Ключевые слова и фразы: употребление спиртного напитка; мусульманское право; правовые школы; доказательство вины; показания свидетелей; явка с повинной; виды наказания; исполнение наказания; срок давности.

Нуриев Ахат Дамирович, к.ю.н.

Уральский государственный юридический университет (филиал) в г. Уфе
adn09@yandex.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНОГО НАПИТКА В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВИНЫ И ВИДЫ НАКАЗАНИЯ[©]

Одной из наиболее известных особенностей мусульманской правовой традиции был запрет на употребление алкогольного напитка. Согласно нормам законодательства Арабского халифата, данное правонарушение считалось уголовно наказуемым деянием, а его совершение предусматривало достаточно суровое наказание. Употребление алкогольного напитка наряду с супружеской изменой, клеветой в супружеской измене, кражей, разбоем, неповиновением органам власти и отказом от ислама входили в первую, наиболее жестко контролируруемую властями группу преступлений, которые в юридической литературе Арабского халифата именовались *запредельными*. Отличительной чертой данной группы преступлений был тот факт, что виды наказаний за их совершение так или иначе оговаривались в основных источниках мусульманского права [4, с. 764].

Основным признаком, указывающим на совершение лицом исследуемого правонарушения, считалось *состояние алкогольного опьянения*, или, как обычно называют в современной научной литературе, *очевидное присутствие алкогольной интоксикации*. Как известно, алкогольное опьянение обычно проявляется в виде изменений в поведении человека, отклонений психического характера и нарушении координации движения. Большинство теоретиков мусульманской системы правосудия полагали, что подобное состояние, однозначно различаемое любым человеком, является важнейшим доказательством совершения уголовно наказуемого правонарушения. С данной точкой зрения были согласны представители всех правовых школ без исключения. Правда, между ними наблюдались определенные разногласия в вопросе о том, в какой форме состояние алкогольного опьянения может себя проявлять. Известно, что основоположник ханафитской правовой школы Абу Ханифа (699-767) полагал, что основным проявлением алкогольного опьянения является неспособность человека ориентироваться на месте и «различить мужчину от женщины» [8, р. 37]. Другие авторитетные в Арабском халифате мыслители-правоведы предлагали считать пьяным человека, который «не в состоянии отличить плохое от хорошего, собственную обувь от чужой» [Ibidem].

Вторым по степени значимости признаком совершения преступления являлся факт *присутствия специфического запаха, исходящего из органов дыхания обвиняемого*. Взгляды сторонников различных правовых

школ по данному вопросу не совпадали. Так, например, маликиты полагали, что запах спиртного напитка, исходящий из рта подозреваемого, считался также основным доказательством виновности подозреваемого, и в виду этого очевидное присутствие алкогольной интоксикации, при условии, что из органов дыхания подозреваемого исходил специфический запах, для вынесения обвинительного вердикта могло и не потребоваться. Сторонники конкурирующих правовых школ не разделяли позицию маликитов и предлагали не рассматривать специфический запах в качестве основного доказательства. Свою точку зрения они обосновывали тем, что «болезни внутренних органов человека могут послужить причиной аналогичного запаха» [Ibidem, p. 38].

Третьим по степени значимости признаком виновности подозреваемого в совершении рассматриваемого нами вида преступления считались *непроизвольные* или *рефлекторные извержения содержимого желудка через рот*. В отношении проявления рвоты позиции приверженцев ханафизма, маликизма, шафиизма и ханбализма были идентичны с их позицией по предыдущему признаку. Так, маликиты предлагали проявление рвоты считать достаточным доказательством виновности подозреваемого. Свою позицию они аргументировали таким источником права как *суждения сподвижников*. Следует отметить, что суждения сподвижников российскими исследователями мусульманского права причисляются к группе так называемых вспомогательных источников исламского раннесредневекового законодательства [5, с. 124-126]. Маликиты ссылались на приговор халифа Османа (574-656), в котором он обвинил в употреблении алкогольного напитка своего соратника Велида бин Укбе (ум. 683), только лишь опираясь на признак рвоты. Известно, что такой же правоприменительной практики придерживался и его предшественник халиф Омар (585-644). Маликитам оппонировали сторонники конкурирующих правовых школ, призывая судей не выносить судебные вердикты, опираясь только на факт непроизвольного рвотного извержения у подозреваемого.

Интересен, на наш взгляд, был и процессуальный аспект доказательства вины в употреблении алкогольного напитка, предложенного теоретиками уголовного законодательства Арабского халифата. Для мусульманского уголовного права традиционно большое значение имели *показания свидетелей*. В ходе расследования всех дел из группы *запредельных*, кроме супружеской неверности, требовалось выполнение одного важного условия: свидетельствовать против подозреваемого могли мужчины, обладающие правовой дееспособностью. Показания женщины не принимались в качестве надежного доказательства. Под правовой дееспособностью понималось достижение совершеннолетия, определение которого регулировалось по-разному в зависимости от той или иной правовой школы, а также отсутствие психических отклонений [3, с. 78]. Данные положения были применяемы и в отношении рассматриваемого нами вида преступления.

Наряду с показаниями свидетелей большое значение в системе мусульманского уголовного законодательства придавалось *раскаянию* или *чистосердечному признанию* преступника. Как правило, в случае употребления алкогольного напитка явка с повинной позволяла правонарушителю избежать сурового наказания. Нередко в подобных случаях акт преступного деяния рассматривался как преступление из группы *тазир*, наказание за которое не оговаривалось в основных источниках права, а регулировалось согласно положениям источников из вспомогательной группы и вследствие этого было обычно менее суровым [4, с. 764].

Помимо этого, чистосердечное признание правонарушителя нередко могло послужить причиной общественного порицания за проступок без последующего возбуждения уголовного дела. Однако раскаяние человека в содеянном, сделанное им в состоянии алкогольного опьянения, не рассматривалось серьезным аргументом в пользу смягчения наказания. Более того, некоторыми мыслителями-правоведами предлагалось ввести в правоприменительную практику признание срока давности свидетельских показаний и признания собственной виновности, что порождало определенные коллизии в действующем уголовном законодательстве. Так, например, Абу Ханифа предлагал не считать заслуживающим внимание раскаяние правонарушителя, обнародованное после исчезновения специфического запаха, исходящего из его органов дыхания. С другой стороны, как уже говорилось выше, заявления, сделанные членом общины в состоянии алкогольного опьянения, как правило, судьями Арабского халифата всерьез не воспринимались.

Система наказаний за совершение преступления любого вида представляла собой основу уголовного законодательства Арабского халифата, а позднее и Османской империи. Это неудивительно, так как «именно назначение наказания за совершенное преступление способно выполнить задачи уголовного закона – исправление осужденного и предупреждение новых преступлений, как со стороны конкретного субъекта, так и иных членов общества» [2, с. 52]. Считается, что несравнимо большая часть трудов теоретиков исламской правовой системы периода раннего Средневековья посвящены вопросам наказания и его исполнения.

Форма наказания за употребление алкогольного напитка – телесные побои в виде ударов палкой по определенным органам человека. Согласно доминирующей среди мыслителей-правоведов Арабского халифата точке зрения, виновный в совершении рассматриваемого нами вида преступления наказывался путем нанесения восьмидесяти ударов палкой. В основе данного подхода лежали известные изречения халифа Али (599-661) о необходимости активного введения в практику подобного наказания [8, p. 45]. Помимо этого, как констатируют исследователи, о применении восьмидесяти ударов палкой указывает и такой важный источник мусульманского права как *иджма*. Заметим, что представители всех правовых школ мусульманского Ближнего и Среднего Востока, кроме некоторых шиитских, признавали *иджму* в качестве основного источника права наряду с Кораном, Сунной и киясом [6, с. 58-65]. Необходимо также добавить, что под наказанием в виде восьмидесяти ударов палкой в действительности понималось не точное, а приблизительное количество ударов. Так, например, основоположник маликитской правовой школы Малик ибн Анас (713-795) в своих трактатах писал о приблизительном значении данной формы наказания. Известно, что в правоприменительной практике

Арабского халифата судьи, принимая решение о наказании, нередко учитывали смягчающие обстоятельства и занижали количество ударов. В целом же восемьдесят ударов палкой представляли собой чрезвычайно суровое наказание, нередко заканчивающееся смертью осужденного в ходе его исполнения.

Приверженцы шафиизма призывали судей Арабского халифата опираться на те фрагменты Сунны, которые, как они полагали, отчетливо констатируют необходимость применения наказания в форме сорока ударов палкой. Помимо этого, их аргументация против применения восьмидесяти ударов строилась на том, что на заре становления арабо-мусульманской государственности Мухаммад и его ближайшие соратники не оговаривали какое-либо конкретное число [8, р. 46].

Необходимо добавить, что в ханафитской правовой школе относительно рассматриваемого нами вопроса сложилась далеко не однозначная ситуация. Ханафиты, как известно, признавали преступным деянием распитие алкогольного напитка, полученного на основе брожения винограда. Употребление финикового вина и более редких сортов спиртных напитков не нашло отражение в положениях ханафитской правовой школы. В силу этого, некоторые сторонники данной школы полагали, что распитие любого напитка кроме виноградного вина должно рассматриваться как преступление из группы *тазир*, наказание за совершение которых, как говорилось выше, было, как правило, более мягким [7, р. 325]. Проблема разногласий, наметившаяся у ханафитов еще в период раннего Средневековья, достаточно актуальна для российского правоведения с той точки зрения, что ханафизм стал активно проникать на территорию современной России еще в IX-X вв.

Форма исполнения наказания за употребление алкогольного напитка также находила неоднозначный ответ в трактатах правоведов-мыслителей мусульманского Ближнего Востока. Согласно общепринятым положениям, дело о данном виде правонарушения было публичным. После вынесения вердикта судьей или судебским корпусом наказание должно было быть исполнено подготовленными и обученными для этого специалистами прилюдно. Разногласия между теоретиками действующего законодательства вызывал вопрос о публичности исполнения. Ханафиты и ханбалиты предлагали наказывать виновного путем битья палками в местах скопления большого количества людей, как правило, на рыночных площадях. Их аргументация была предельно проста и понятна: чем больше людей увидит сам процесс исполнения наказания, тем меньше преступлений подобного рода будет совершаться в дальнейшем. Маликиты и шафииты предлагали исполнять наказание в специально отведенном для исполнения наказаний помещении в присутствии ограниченного числа свидетелей и зрителей. В том случае, если число очевидцев было менее четырех, как полагали сторонники данных правовых школ, исполнение наказания должно быть перенесено.

Согласно воззрениям правоведов-мыслителей Арабского халифата, предметом исполнения наказания должна быть «деревянная палка, ровная, без шипов и сучков» [8, р. 47]. Биение палкой должно было осуществляться по разным, но определенным органам человека. Причинение увечья путем нанесения ударов в одно место не допускалось. Считалась также недопустимой смерть обвиняемого в ходе исполнения наказания. Однако, с другой стороны, рекомендовалось одевать осужденного в одежду, сшитую из тонкой ткани, для того, чтобы «он почувствовал наказание в полной мере и раскаялся» [Ibidem]. Как констатируют исследователи, летальные исходы в ходе исполнения наказания были нередким явлением.

Как известно, в рамках уголовного законодательства Арабского халифата предусматривался целый ряд обстоятельств и условий, благодаря которым исполнение наказания за совершение преступных деяний из группы *запредельных* отменялось или обвинительный приговор не выносился вовсе. Общие принципы помилования или определения невозможности исполнения наказания за распитие алкогольного напитка были такими же, как и в случаях совершения других преступных деяний из этой же группы: смерть осужденного, явка с повинной и истечение срока давности совершения преступления. Также нередко в качестве смягчающих обстоятельств рассматривались отказ свидетелей от собственных показаний и отзыв истца своего обращения в суд. Напомним, что в случае совершения преступных деяний из группы *запредельных* предусматривалось обращение члена общины в судебные органы с жалобой на другого члена общины. Известно, что в правоприменительной практике случаи, когда решение судьи аннулировалось из-за отказа свидетелей от своих показаний, встречались достаточно часто. Интересная ситуация складывалась, когда свидетель отказывался от своих слов уже после исполнения наказания. В подобных случаях законодательство предусматривало наказание для лжесвидетеля из группы *тазир*. Более того, если в результате исполнения наказания несправедливо наказанный человек получит серьезные увечья или погибнет, идентичное наказание ожидало и лжесвидетеля. Тот член общины, который был обвинен исходя из необоснованных или ложных показаний свидетеля, публично оправдывался.

В случае смерти преступника до исполнения наказания компетентными органами принималось решение о невозможности его исполнения. Если подозреваемый публично раскаялся в своем проступке до возбуждения дела, то, как уже говорилось выше, согласно мнению большинства правоведов-мыслителей независимо от принадлежности к той или иной правовой школе, он освобождался от уголовной ответственности или же наказывался более мягкой формой наказания. В тех случаях, когда обвиняемый публично раскаялся после вынесения вердикта, но до исполнения наказания, решение судьи не пересматривалось. Однако, как констатируют исследователи, некоторые теоретики действующего уголовного правосудия предлагали не быть столь категоричными в подобных случаях. Свою точку зрения они аргументировали тем, что в хадисах присутствуют фрагменты, отмечающие отмену обвинительного решения судьи халифами уже после вынесения вердикта в виду публичного раскаяния осужденного.

Тем не менее, раскаяние преступника, как полагали мыслители-правоведы, было понятием трудно определимым. Искренность осужденного, проявленная им даже в присутствии многочисленных свидетелей, не всегда рассматривалась в качестве надежного аргумента для признания подлинности раскаяния. В случае возникновения сомнения у судьи исполнение наказания не аннулировалось, а переносилось на более поздний срок. Если же в течение данного срока ранее уличенный в употреблении спиртного напитка человек снова окажется фигурантом подобного дела, принятие судебного вердикта, предусматривающего более строгое наказание, было неминуемо.

Институт срока давности был известен мусульманскому уголовному праву со времени его зарождения. Вопросы, связанным с определением сроков давности в уголовном праве, мыслители-правоведы уделяли особое внимание. Однако в отношении рассматриваемого нами вида преступного деяния большинство правоведов-мыслителей Арабского халифата не признавали возможность истечения срока давности. Исключение составляли лишь Абу Ханифа и первый руководитель верховного суда Арабского халифата Абу Юсуф (731-798), предлагавшие ввести в правоприменительную практику истечение срока давности, но так и не нашедшие поддержку среди авторитетных правоведов. Как уже было сказано выше, Абу Ханифа предлагал ввести в правоприменительную практику срок давности как для показаний свидетелей, так и для чистосердечного признания виновного.

Думается, что исследованию столь значимых для мусульманской правовой культуры уголовно наказуемых преступных деяний, каким являлось употребление алкогольного напитка, должно уделяться соответствующее внимание со стороны российского ученого сообщества. Как справедливо отмечают отечественные специалисты, «те государства, которые не дают себе труда проводить соответствующую идеологическую работу по разъяснению сути ислама вообще и мусульманского права в частности, освещению, как достоинств, так и недостатков, рискуют, что это сделают радикальные секты» [1, с. 25]. Безусловно, в условиях усиления исламского радикализма на Ближнем Востоке необходимость в изучении основных положений мусульманского права актуализируется как никогда ранее. Верное понимание тех сложных трансформаций, которые происходят сегодня в мусульманском мире, а также умение своевременно распознавать те вызовы, которые несет с собой процесс распространения деструктивных течений на евразийском пространстве, возможны только с помощью всестороннего и тщательного изучения основ мусульманской правовой традиции, включая ее уголовную и уголовно-процессуальную части.

Список литературы

1. Быкова Е. В. Современные вопросы ислама. М.: Юрлитинформ, 2009. 80 с.
2. Гавриленков С. А. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54). Ч. II. С. 49-53.
3. Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д. Институт брака в исламском праве раннего Средневековья. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 144 с.
4. Миннихметов Р. А., Нуриев А. Д. Понятия «вина» и «преступление» в мусульманском праве раннего Средневековья // Вестник Башкирского государственного университета. 2014. № 2. С. 763-766.
5. Миннихметов Р. А., Нуриев Б. Д. Вспомогательные источники исламского права и их классификация // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5. С. 124-126.
6. Миннихметов Р. А., Нуриев Б. Д. История мусульманского права. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 104 с.
7. Türcan T., Yerlikaya Ü. Ceza hukuku // İslam hukuku. Ankara: Grafikler yayınları, 2012. P. 303-329.
8. Yıldırım M. İslam hukukunda içki içme suçu ve cezası // Dokuz Eylül üniversitesi İlahiyat fakültesi dergisi. 2001. № 8-9. P. 31-52.

DRINKING ALCOHOL IN MOSLEM CRIMINAL LAW: EVIDENCE OF GUILT AND KINDS OF PUNISHMENT

Nuriev Akhat Damirovich, Ph. D. in Law
Ural State Law University (Branch) in Ufa
adn09@yandex.ru

The article deals with the methods of the evidence of guilt in drinking alcohol, which was considered as a penal act in Moslem law. Special attention is paid to the issues of displaying the signs of alcohol intoxication, the testimonies of witnesses and the frank confession of the offender. The author analyzes the kinds of punishment for this type of crime, reveals the peculiarities of the approaches of the representatives of various legal schools formed in Arab caliphate, and emphasizes the relevance of the considered topic for Russian jurisprudence.

Key words and phrases: drinking alcohol; Moslem law; legal schools; evidence of guilt; testimony of witnesses; giving oneself up; kinds of punishment; execution of punishment; limitation period.